

Влад Непальский

Тайный замысел архимага

Влад Непальский

Тайный замысел архимага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51598164

SelfPub; 2020

Аннотация

Однажды один уважаемый и великий архимаг-самоучка прочел роман про академию магии и понял, что прожил жизнь зря, поскольку не учился там. Но для того и существует магия, чтобы делать невозможное. Он становится молодым и поступает в академию магии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	36
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1

В просторном зале напряженно мыслили десятки людей, сдающих экзамен. Утренний свет падал на белые листы, испещренные буквами. Среди безмолвия поднялся молодой человек. Смахнув с высокого лба капли пота, он отдал листы экзаменатору. Абитуриенты, поглощенные экзаменом, не обратили внимания. Юноша прошелся между парт и вышел.

Просторный коридор дышал свежестью. Алистар Пеньё вздохнул, на губах заиграла улыбка. Экзамен оказался сложнее, чем он рассчитывал – пришлось попотеть.

– Как сложно поступить! – утонул в тишине голос Алистар. – Проще научиться самому!

Высокий рост, хорошее сложение, правильные черты лица – делали его привлекательным. Волосы искрились синим цветом: последняя мода в пяти королевствах. Юноша походил на аристократа, нежели на простолюдина.

Улыбка окрасила умное лицо и исчезла. Но если бы сидевшие в аудитории абитуриенты узнали кто он такой, то испугались. Ведь он Мартин Дьё – архимаг Сейнийской империи – тот, кого боятся простые смертные. Алистар Пеньё – его новый псевдоним, новое тело, новая внешность, новая жизнь.

Теперь оставалась самое сложное – пройти собеседование. Его проводил сам Тристан – архимаг пяти королевств, лучший друг Мартина, знавший его с детства. Именно этого и боялся Дьё. Он поступал в академию как простолюдин из-за моря, пользуясь тем, что за морем сейчас энергетическое непостоянство, скрывавшее события от магов. Магические зеркала едва показывали происходящее там, и то, искаженно из-за недавней магической бури.

Алистар пошел вперед, гладкая плитка побежала под ногами, черные туфли блестели лаком. Большая приемная разверзлась перед ним. Сидя на просторных диванах, несколько абитуриентов ждало своего часа.

Время тянулось, часы тикали, абитуриенты молчали, смотря в пол.

«Самое сложное, это не попасться на жестах и привычках! – Алистар посмотрел на беспокойные лица будущих студентов. – Тристан не будет часто заглядывать в мои мысли, да и я сумею его обмануть. Но один жест Мартина Дьё, его привычка или любимое словечко, и учеба Алистара Пеньё прекратиться».

– Алистар Пеньё! – прозвенел голос молоденькой секретарши.

Мартин поднялся, длинные пальцы сжались, уголки чувственных губ согнулись. Приемная осталась за спиной. В кабинете походка сбилась, Алистар рывками осмотрелся, пальцы вспотели.

Изящная мебель привлекла его внимание. Пеньё рассматривал письменный стол и шкафы, пока сажился перед Тристаном. Крутясь в кресле, Мартин показывал волнение. Он представил, что в деревне живут родители, которым хочет помочь. Развивая эту мысль, придумывал ложные воспоминания.

– Волнуетесь юноша? – глянул на него Тристан – старик с белой бородой.

«Ишь, какую бороду отрастил! – кивнул Мартин. – А в юности еще укорял меня, что я редко брился!»

– Естественно! Кто бы на моем месте не волновался?

– Зачем вы хотите научиться магии? – голубые глаза Тристана обратились на абитуриента.

Мартин вспомнил о выдуманной семье. Прокрутив в голове несколько эпизодов из жизни, придуманных во время ожидания, он выпалил наивную реплику.

– Я хочу помочь своей семье и стране! Я хочу стать сильным, чтобы принести пользу обществу!

– Хорошие побуждения, – кивнул глава академии.

Неожиданно до Мартина, умевшего не хуже Тристана читать чужие мысли, донеслась одна мысль архимага: «Вечером опять навещу горничную».

– Естественно, – выпрямился Алистар.

Тристан начал собеседование. Вопросы о жизни и событиях сыпались один за другим. Алистар высказывал свое мнение, Тристан читал мысли.

– Я читал вашу анкету. Вы простолюдин? – погладив бороду, он посмотрел на лист.

– Именно, – вздрогнул Мартин.

– Но откуда у вас такие деньги?

«Наследство!» – Пеньё вообразил сундук с золотом.

– Они мне достались в наследство от богатого дяди-купца, – Мартин представил толстого купца, со страшной рожей, разнесенной от пива. Тристан, уловивший мысль, поморщился.

– Ваш результат экзаменов – удручает! – на лицо архимага поникло.

– Я не сдал экзамены? – кулаки Мартина сжались.

– Не волнуйтесь, в случае провала экзаменов, абитуриенту возвращают средства!

– Дело не в средствах! – Алистар встал. – Я столько сил потратил на то, чтобы одолеть океан! Чтобы добраться сюда, в эту удивительную страну! – ладонь коснулась высокого лба. – Теперь мне придется найти себе работу и жить в ожидании следующего года! Поскольку я не отступлю!

– Отлично! – Тристан зааплодировал. – Вы приняты!

– А как же экзамен? – сел в кресло Мартин.

– Вы сдали экзамены. Конечно, не на отлично, но все же превысили порог. Еще чуть-чуть, и вы бы не прошли.

– То есть, я сдал экзамены!

– Да. Я сделал вид, что вы не сдали, чтобы посмотреть на вашу реакцию, – кивнул Тристан.

«Что!» – вздрогнул Алистар.

– Надеюсь, академия вам поможет, – улыбнулся архимаг пяти королевств. – Но знайте, что у нас в основном учатся аристократы, а они презирают простолюдин.

«А сам ты кто!» – Мартин кивнул. – «Ничего выберусь» – подумал он более ярко, что бы старик невольно уловил его мысль.

– Я надеюсь, что смогу доказать всем, что касты и сословия всего лишь глупый людской предрассудок, который мешает жить нашему обществу! – поднял голову Алистар.

– Дерзайте! – Тристан протянул ему маленькую книжечку.

– Что это?

– Правила академии.

– Обязательно изучу их тщательнейшим образом, – пальцы Пеньё коснулись атласной обложки.

– Поздравляю, вы зачислены в академию!

«Ура! – Мартин представил веселые гулянья. – Наконец-то поступил!»

– Какие пошлые мысли юноша! – старик приветливо улыбнулся.

«На себя посмотри!» – подумал тот в ответ. – «Старый развратник!»

– Что поделаешь, – вздохнул студент. – Юность – пора цветения! Наша молодость. Когда надо мечтать, наслаждаясь жизнью. Наша весна! Ее ароматное дыхание кружит людям голову. Хочется влюбляться и любить! Человек же создан

для любви, так же, как лягушка создана для болота. Любовь опьяняет и окрыляет. Так приятно спешить к ней, ожидая каждой встречи. Вдыхать ее запах. Держаться за руки... Это наша юность! Мы переживаем эту пору, пору нашего расцвета и зарождения наших стремлений. Она поможет нам в будущей жизни. И потом, мы опять сможем любить, но увы, юные годы пройдут, – голос Алистара все мрачнел и мрачнел, затухая. – Пройдут, оставив лишь воспоминания. И сидя на лавочке в старости мы будем вспоминать о том, как любили и были любимы. О том, как ночи напролет бродили, смотря на ночное небо, и наслаждались дыханием луга! О том, как наши руки касались талии любимой. О том, как сердце трепетало, в предвкушении наслаждений любви. Эти воспоминания останутся лишь сном. Сном, который нам когда-то пригрезился. И одряхлевшие руки уже не смогут прикоснуться ни к чему, столь же прекрасному, как бедра юных подруг. Именно поэтому во время учебы, я не хочу забывать про свою золотую пору. Пока я еще юн и наивен, пока у меня еще все впереди... Поэтому, я и думаю о таких непристойных вещах.

На глазах Тристана появились скупые старческие слезы. Он вспомнил прошлое – скучное и монотонное. Юность, где кроме работы и учебы ничего не было. Первую подругу, появившуюся в конце зрелого возраста.

– Вы свободны, юноша. Идите! – архимаг подпер ладонью лоб.

Мартин попросившись вышел. В приемной его встретили любопытные взгляды.

«Ура! – он поднял кулаки. – Старик не догадался или не подал виду».

Коридор пролетел белой стрелой. По-летнему теплый ветер, обдал Алистара на улице. На роскошном крыльце он заметил хорошеньких девушек – дочерей известных аристократов пяти королевств. Вид молодых созданий наполнил Пеньё силой.

«Я переживу молодость заново!» – Мартин поднял вверх кулак. – «По мне будут сохнуть лучшие девушки! Не будь я архимаг – Мартин Дьё!»

Глава 2

Тэйвин шумел скрипящими каретами и разноцветными пешеходами. Столица королевства Кегеран сбросила сонливость и вздохнула полной грудью. Между трех-четырёх этажных домов со скатными крышами шуршал теплый ветерок. Облака уносились в голубую даль, а внизу метлы дворников скрежетали по тротуару. Начало осени: погожие деньки одаривают людей теплом.

Из маленького дома на углу улицы вышел юноша в белоснежной форме, несущий черный портфель. Закрыв дверь на замок, студент вприпрыжку зашагал по широкому тротуару. Гул голосов, ржание лошадей, скрип рессор и стук подков – всё это врзалось в уши юноши. Старые здания возвышающиеся между мощеных дорог замерли, провожая его взглядами многочисленных окон.

Алистар радовался не глубокому небу, на которое он не смотрел, и не отличной погоде – безразличной молодому человеку, а тому, что наконец-то начнется юность. Юность, о которой мечтал столько лет! Девушки из самых высших слоев общества, находчивые друзья, веселая молодая жизнь, которой он был лишен в свое время. Все начнется с этого дня! Теперь он обычный простолюдин. Маленький человек с изюминкой и огромным потенциалом, хранящий в себе множе-

ство великих тайн.

Три месяца подготовки не прошли даром, он отбросил все старые манеры и привычки. По ним легко угадывался обыватель прошлых веков. Теперь он другой – человек новой эпохи, современник. Не древняя реликвия прошедших лет, помнящая лихие годы революции, нет! Это далекое прошлое. Теперь он другой. Он больше не Мартин Дьё – архимаг Сейнийской империи. Нет! Теперь он Алистар Пеньё – умный и красивый юноша. На него не смотрят с восхищением, как на картину в музее, и он не реликвия прошлого и не заоблачный правитель, недоступный обычным смертным.

Алистар чувствовал себя человеком. Именно тем, кем был когда-то давно. Теперь он живой! Он живет! Он привлекателен, хоть и не аристократ. Не выделяясь изысканными манерами, он стремится к скромности и прилежности. У него нет дорогой одежды, но тому, как на нем сидит его одежда, могут позавидовать многие. Он не говорит много, и не гений, но иногда кажется, что он знает много больше, чем человек его возраста. Такому облику старался соответствовать архимаг.

Путь по витиеватым улицам занял более часа. Академия Тристана, где собирался «учиться» Мартин, находилась недалеко от центра города, рядом с площадью и дворцом. Алистар подоспел к началу вступительной речи.

Белые стены академии блестели высокими окнами. У главного корпуса собралась толпа красиво одетых студентов

со слугами. На широкое крыльцо вышел Тристан, остановившись в центре. Белая мантия и остроконечная шляпа гармонировали с цветом здания. Длинные волосы лежали на плечах, блестя на утреннем солнце. Ровная борода доходила до пояса. Укутанный в белоснежные одежды, архимаг походил на божество, несущее в мир свет и любовь.

– Дорогие ученики! – поднял голову Тристан. Слышать голос задним рядам помогала магия. – Вот начинается второй учебный год после открытия моей академии. Теперь все прекрасно увидели, насколько лучше можно преподавать магию, чем это делается в академии архимага Мартина Дьё – Дэтэвье. Там устаревшая программа, не способная подготовить хорошего мага. Мартин нисколько не занимается своей академией, предпочитая работе заседания в сенате. Раньше, когда Дэтэвье была единственной академией на нашем континенте, аристократам приходилось унижаться, поступая в это прискорбное заведение, принадлежащее демократу Мартину. Так было доселе! Но с прошлого года каждый, кто имеет достаточно денег и способностей может поступить в мою академию. Здесь в основном все из аристократии и купечества.

«Пожалуй все... Кроме тебя!» – Алистар поморщил губы. – Я думаю, вы знаете, что в нашей академии учится внук архимага Сейнийской империи, – поднял голову старик. – Не удивительно, что даже родственники архимага предпочитают идти в нашу академию, чем учиться у него.

«Это мы еще посмотрим!» – Пеньё посмотрел на толпу.

– Только подумайте, на столько государств имелась только одна магическая академия! А до Дэтэвье вообще не было не одной. Магия передавалась от учителя к ученику, что значительно тормозило ее развитие. Но появилась Дэтэвье, и все потянулись туда, пока я не открыл вторую академию! Было нелегко собрать столько грамотных магов, подготовить учебники, построить здания. Причем здания приличные, чтобы аристократ мог спокойно посещать их, не ощущая отвращения. На это потребовалось множество финансов и человеческого труда. Не обошлось без поддержки королевского двора. В свое время я помог аристократии выдержать удар крестьянства, и благодаря этому аристократия пяти королевств сохранилась и процветает.

«Хвались-хвались! – уголки губ Алистара скривились. – И до пяти королевств доберемся! У самого отец гвозди в мастерской забивал. А сам за аристократов ухватился!»

– Но это еще не все! – глава академии улыбнулся. – В этом году к нам впервые поступил простолюдин! – прогремел голос архимага. – Да не просто простолюдин, а самый настоящий крестьянин!

«Кто это? – Мартин, вращая головой, изучал студентов. – Не вижу ни одного крестьянина!»

– Его имя войдет в историю академии навечно! Он приехал из-за моря, а точнее из-за Восточного океана. Поступил ко мне, а не к Мартину, хоть у него и дешевле! Три тысячи

золотых – сумма огромная. И только настоящий герой мог потратить ее на год обучения, вместо того чтобы возлежать на подушках в окружении женщин. Надо быть провидцем, чтобы потратить это на сомнительные знания, а не на реальнее блага.

«Что он несет? – вздрогнул Мартин. – Сомнительные знания? Реальные блага?»

– Это я говорю с позиции крестьян, – рассмеялся Тристан. – Вот он! Смотрите! Он в самом конце с синими волосами. Запомните его имя – Алистар Пеньё!

Толпа обернулась к Алистару.

«Что ты наделал, старый идиот!» – губы Мартина неестественно улыбнулись. В глазах пылало пламя, пальцы вонзились в ладони. Люди пристально смотрели на него, и в их взглядах юноша читал удивление, насмешку и презрение.

– Таких людей, как он, надо уважать, – поднял голову архимаг пяти королевств. – Он крестьянин, а поступил сюда! Крестьяне – народ темный и глупый. Они живут в отвратительных условиях. Они берут говно руками и пробуют его качество! Они не бреются годами, а моются только один раз в год, перед Новым годом, – рассмеялся Тристан. Студенты хихикали, бросая на Алистара косые взгляды. – Они не признают никаких ценностей, кроме тех, что можно потрогать руками. Поэтому знание для них ничто! Любая книга для них – это подтирка в сортире! – произнёс старинную шутку Тристан. Толпа взорвалась, а Мартин помрачнел. Затем

архимаг пяти королевств подытожил мысль. – Такой уж они народ!

«Что он делает? – Алистар Пеньё сжал кулаки. – Надо что-то предпринять!»

Высокий лоб сморщился, а затем на губах засияла улыбка. Алистар шагнул, студенты расступались перед ним. Коридор из людей поманил вперед, к крыльцу.

– Крестьяне живут в лоне природы, как дикари! Они невежественны и грубы! Грязны и воняют! И сколько надо приложить усилий, чтобы стать из грязной обезьяны приличным молодым человеком! – пока Тристан говорил это, Мартин подошел к крыльцу. Старик, заметив его, улыбнулся. – Кажется, этому легендарному студенту есть что сказать!

– Именно! – ступеньки пробежали под ногами Алистары. Форма магической академии, состоящая из белого пиджака и свободных штанов, сидела просто великолепно. Пеньё стал рядом с Тристаном и рассеяно осмотрелся по сторонам.

– Говорите, юноша! – глава академии отошел в сторону.

– Я думаю, мессир архимаг малость преувеличил быт наших крестьян, – улыбнулся Мартин. – Он сказал правду, что мы дружим с природой. Но насчет остального много преувеличений. У нас за морем нет ни короля, ни вассалов. Поэтому, крестьяне живут сами по себе. Магия была нам хорошим помощником, когда в древности были сильные маги. Но потом, после упадка, наш быт немного ухудшился. Наши дома уменьшились, но, не смотря на это, мы никогда не ущемля-

ли своего образования. Каждый крестьянин Заморья, кроме досадных исключений образован и может поддержать разговор на любую тему. Книжные станки получили у нас самое широкое распространение. Образование начинается с малых лет. Облик ваших крестьян может обмануть представления о Заморье – крае диком и опасном, но все же весьма культурном. С людьми, обладающими широкой душой и горячим сердцем. Я думаю, многие маги путешествуют туда, и обогащают свою культуру нашей. Я проделал очень трудный путь на протяжении трех месяцев, чтобы попасть в эту академию. Это было очень сложно! Потребовалось много сил, чтобы не допустить разграбления состояния, которое начал собирать еще мой прадед. Когда мой дядя – купец умер, я решил отправиться учиться магии за границу, поскольку у нас маги крепко хранят свои секреты и стать учеником крайне сложно.

– Вот эта речь! – поднял большой палец Тристан. – Теперь вы видите, что даже из крестьян и простолюдинов бывают исключения!

– Это все, – Алистар пошел обратно.

Затем Тристан рассказывал о академии, что Мартин пропустил мимо ушей, а прощаясь архимаг пяти королевств добавил:

– Все лето я непрестанно трудился и сейчас уйду в отпуск на несколько месяцев. Академией, как всегда, будет управлять ректор, делавший это и в прошлом году.

«Куда он собрался?» – хмурился Мартин, недовольный тем, что старый друг произнес его псевдоним. Многие смотрели Алистара с нескрываемым презрением. В пяти королевствах аристократы укрепили позиции и даже не считали крестьян за людей. Они считались с купцами и военными, но обычный человек – для них ничто.

Мартин игнорировал взгляды, смотря на крыльцо. Да, он мог бы стать аристократом, но хотел быть простолюдином. Поскольку он простолюдин, и гордится своим происхождением. Дёе рассчитывал показать себя, а потом происхождение. Стать простолюдином, дающим фору аристократам. Теперь, благодаря Тристану, все произошло наоборот. Мартин улыбнулся.

«С таким успехом, я не смогу найти друзей и насладиться повторно своей юностью!» – его взгляд блуждал по толпе.

Архимаг пяти королевств скрылся в высоких дверях, скупающая толпа зашумела. Студенты поспешили к выходу. Некоторые успели подойти к воротам, когда все замерли.

«Кто идет!» – шептали юноши. «Кто идет!» – вскрикивали девушки, обращая томные взоры на таинственного незнакомца. – «Кто это?» – спрашивали слуг недоумевающие родители.

– Это же внук архимага Мартина! – выкрикнул кто-то.

Сквозь толпу величественно прошел Ирис. Его форма блестела первозданной белизной. Руки украшали тончайшие

перчатки, а тонкие пальцы искрились множеством перстней. Юноша улыбался, белоснежные зубы, обрамлённые чувственными губами, сияли. Девушки заглядывались, а парни отходили в сторонку, отдавая дань уважения.

Он шел, как король со свитой, в сопровождении друзей-студентов.

– Какой красавец! – вздыхали девушки.

– И чертовски богат! – шептали родители.

– Не удивительно, он же внук архимага! – говорили в толпе.

Взгляды Ириса и Мартина встретились, с лица первого на мгновение исчезла улыбка. Потом она вернулась, но лишь в уголки губ. Ирис узнал деда, ведь внук первый проверил новый образ и разоблачил архимага. Ирис с друзьями подошел к роскошной карете и уехал. После чего все разошлись.

Архимаг Мартин Дьё смотрел на красивеньких девушек в форме. Старый развратник Тристан предусмотрел короткие белые юбки в складочку. Посмотрев, Мартин вспомнил, что в его академии вообще нет формы. И постояв немного, будто бы кого-то ожидая, он встрепенулся и направился домой.

Кованые ворота остались за спиной, теплый ветер подул в лицо Алистару, и одинокие листья полетели над дорогой. Осень... Природа готовится ко сну, а он готовится к новой жизни, именуемой юностью. Юности полной приключений, жаркой, амбициозной. Юности его мечты, о которой он всегда думал, просиживая днями в библиотеке. Она наконец-то

настанет! Она уже началась!

Глава 3

На следующий день Алистар Пеньё сидел за последней партой в аудитории. Сказалось незнатное происхождение – парта, заметно отдаленная от других, стояла у самой стены.

В окнах искрился погожий день. Доцент монотонно читал лекцию, знакомя с курсом математики. Крис Тарбор – низкий и проворный, еще не так давно учился в Дэтэвье. Он важно ходил перед доской, расчерчивая мелом формулы.

«Может быть, у моих учителей он научился так скучно и монотонно читать лекции? Без всякого выражения и интереса! – Мартин смотрел на знакомые формулы. – Лучшее средство для сна!»

Скучная лекция погрузила Алистара в полудрему. Он подпер голову рукой, отрешенно смотря вперед. Мысли налетели роем. С каждой минутой, погружаясь в них все глубже и глубже, Пеньё забыл кто он, и где находится. Левая рука поднялась, и бессознательно Мартин принялся ковыряться в носу.

С детства архимаг привык ковыряться в носу. Большинство времени он проводил в одиночестве, редко посещая общество. Будучи сыном крестьянина, он никогда не беспокоился о манерах. Да, и это не противоречило манерам прошлого. А когда Мартин поддержал сенат и стал архимагом,

все предпочитали этого не замечать. Поэтому, это действие стало для Мартина естественным и вошло в привычку.

Алистар очнулся от размышлений и заметил странные взгляды. Его изучали. Вытащив палец из носа, он сжал кулаки – на него смотрел весь класс.

– Деревня, есть деревня! – Прошептал сын барона Аквильского соседу.

«Ну, и придурок!» – прочитал Мартин мысли студентки.

«Надо что-то предпринять!» – архимаг подпер рукой подбородок. – «Мое положение ухудшается!» – его осенило. – «Магическая пыль!» – красные губы сжались в улыбке.

Все ощутили зуд в носу, по аудитории пронеслось волнение. Носовые платки вылетали из карманов, чтобы оказаться возле рта. Многие ученики вышли наружу, дабы сражаться с зудом на свежем воздухе.

«Надо придумать источник пыли», – Мартин осматривал комнату.

– Мессир Тарбор, – Алистар поднялся. – Мне кажется, что источник этого ужасного раздражения для носа – фолиант на вашем столе.

– А точно, – Доцент дотронулся до книги, поднимая сноп мелкой пыли.

«Ура! – Алистар сел, не подавая вида, что радуется. Хотя глаза его говорили обратное. – Я вышел из этого положения!»

В помещении почти никого не осталось. Крис взял фоли-

ант, двери хлопнули за его спиной, урок математики благополучно сорвался.

Следующий урок проходил в кабинете алхимии. Мартин отметил, что аудитория оборудована значительно лучше, чем в Дэтэвье. Во время лекции он читал мысли студентов, находя много негативного про себя. Единственный, кто был больше всего расположен – парень из королевства Рунугун. Отец Тосоля Нокта сберег последние деньги, чтобы отдать сына в академию Тристана. Одетый хуже других, студент отличался худосочием. Еще к Алистару благосклонно относилась девушка из Стобенмольда. Аристократка, из когда-то богатой семьи, лет шестнадцати – семнадцати. Бедствующей относительно, раз она могла учиться в академии. Пеньё ей нравился как парень, что льстило архимагу.

После алхимии, пошла магия воздуха. Архимаг смотрел за собой, чтобы не дать власть привычкам. Магию воздуха сменила история магии. Мартин, скрестив руки на груди, слушал лектора. Архимаг знал историю как свои пять пальцев и сам ее творил. Лектор несколько раз упоминал его имя, как одного из сильнейших магов континента. После этого разлетелся шепот про Ириса Кей – правнука императора.

Скучные уроки окончились, начался долгожданный обед. Столовая в академии отдельное здание, стоящее среди старых яблонь. Круглые столы, накрытые белоснежными ска-

тертями, наполняли просторный зал. Красивые официантки разносили заказанные студентами блюда.

«Ничего себе! – у Мартина отвисла челюсть. – Не сравнить с моей академией. Здесь тратят приличные деньги. Не то, что старые столы в моей академии, длинные, как в казарме. Старик Тристан не терял времени даром!»

Он сел за столик и жестом позвал официантку.

– Самый скромный обед для простого смертного, – губы Алистара расплылись в улыбке.

Девушка приветливо улыбнулась и пошла выполнять заказ.

«Сколько я потерял! – рассуждал Мартин. – Как жаль, что в мои годы не было такой академии. Да если бы и была, я бы не смог там учиться! Я же сын обычного крестьянина! А Тристан – обычного горожанина-ремесленника. Если бы, мы родились двадцать лет назад, то наши академии нам бы точно не светили. Да, бедность в наше время – ужасное бедствие, исключаящее образование, по крайней мере академическое. Бедному придется учиться самому, в противовес богатым, которых учат. Да и мы толком ничего не изменили... Было время... А ведь когда-то, Тристан был веселым человеком. Давненько с ним не пил я чая. Лет двадцать...»

Рассуждения прервались, когда скромный обед предстал перед заказчиком. Глиняная тарелка молча указывала на его статус, когда другие столы искрились фарфором.

«Глина полезней, – вздохнул архимаг. – Неплохо! – Мар-

тин осмотрел обед. – Я вижу, не все здесь так плохо».

Он обострил слух, ловя разговоры студентов второго года.

– Когда я поступала сюда, то не думала, что буду учиться со всякими отбросами общества! – морщила нос девушка с белой совой на плече. Фамильяр спал, сидя на хозяйке. – Как здесь, среди аристократов, может учиться какой-то пастух?

– И не говори, – вторил ей сосед.

«Пастух, значит, – сжал вилку Алистар. – Посмотрим, что скажет дальше».

– Только вчера накручивал хвосты свиньям, а сегодня общается с высочайшим обществом, – продолжила мысль беловолосая девушка. – Это не по правилам нашего общества.

– Это не противоречит правилам академии, – улыбнулся ее спутник. – Поступить может каждый, сдавший экзамены и оплативший обучение. Мне он не кажется простаком. Откуда у крестьянина три тысячи золотых? Сумма очень внушительная!

– Это не важно, – отрезала девушка с совой. – Важно то, что какой-то деревенщина ест с нами в одной столовой.

«Меня называли кретином, идиотом, козлом, – Алистар вспомнил детство. – Но никто не называл меня деревенщиной! – он усмехнулся, обнажая зубы. – Сейчас я предоставлю вам небольшой урок, юная леди, что бы впредь вы не оскорбляли людей более низкого социального класса и происхождения».

Мартин щелкнул пальцами, и у совы-фамильяра случил-

ся приступ поноса. Плечо студентки побелело от птичьего помета.

– Боги все слышат! – рассмеялся ее сосед, закрывая рот рукой.

У входа в столовую послышались гулкие шаги. В зал освещенный лучами солнца вошел Ирис. Все затихли, устремив пылающие любопытством взгляды. Юношу сопровождала пестрая свита. Идя, как царь, Ирис проплыл между столами, рассматривая студентов бесстрастным взглядом. Парни смотрели с уважением, а девушки вздрагивали, бросая пылающие взгляды.

– А вот и юный принц, – усмехнулся сосед девушки.

– Поганая птица! – бранила студентка фамильяра. – Что ты себе позволяешь! – она встала со стула и пошла к дверям.

– А кто это такой? – поинтересовался Алистар у парня за соседним столом.

– Это? – тот снисходительно улыбнулся. – Звезда академии, наш принц и король – Ирис Кей, внук архимага Мартина, могущественного мага и конкурента Тристана.

Ирис Кей приближался Мартину, бросив скольльзящий взгляд.

«Надо что-то устроить, – лицо архимага потемнело. – Вижу, он любит выпендриваться. Хорошая шутка не помешает!»

Когда Ирис проходил мимо его столика, ножки сломались, опрокидывая столешницу. Тарелки с едой, скользнув, упали

на ноги Кею. Все замерли, ожидая развязки.

– Неожиданное событие! – улыбнулся внук Мартина. – Что-то я не пойму шутника, словавшего стол этому студенту.

– Невозможно! – возмутился Алистар, вставая. – Вы не ушиблись?

Ирис растерялся на мгновение, он думал, как сохранить лицо.

– Ни в коей мере, – внук Мартина сделал безразличную мину, выказывая полное пренебрежение к происходящему. – Я вижу, простолюдинов у нас не особенно любят и портят магией мебель. Ой, как не хорошо! – покачал головой он. – Подобного шутника следует наказать, дабы впредь не делал ни чего подобного. Это просто недопустимо! Если бы на моем месте был бы мой дед – архимаг, он бы давно уже метал молнии!

«Не плохо придумано! Я вижу, ты довольно находчив!» – Алистар смерил Ириса взглядом.

– Подобные шутки мне не особенно по душе...

– Надеюсь, этого больше не повторится, – обратился к нему Пеньё. – И не испортит наших отношений.

– Если повторится, то я проучу шутника! А отношения наши ни в коей мере не могут испортиться, по одной простой причине, что их не существует, – отвернулся принц академии.

– Так вы и есть внук знаменитого архимага Мартина? –

Алистар нахмурил лоб.

– Именно! – усмехнулся Кей, посмотрев в потолок.

– Наверняка мессир Мартин сейчас пьет чай с мессиром Тристаном?

– Это меня не касается, впрочем, как и тебя, – Ирис пошел дальше. – Инцидент исчерпан, и разговаривать дальше не имеет никакого смысла.

«Избалованный мальчишка! – Алистар пошел к выходу. – Разговаривать дальше не имеет никакого смысла! Пуп земли! Поговорил бы так со своим отцом, в ответ на предложение поехать в военный лагерь, сразу бы лишился средств к существованию. Хотя может быть, он и прав! Высший свет не приветствует сердечные отношения друг к другу. Если там появится такой человек, то он будет выглядеть крайне смешно и нелепо в глазах других».

После обеда прошел последний урок.

«Хитрец Тристан, – Мартин возвращался домой. Закрытые кареты пронеслись рядом, отдавая стуком копыт. – Я знаю, для чего ты сделал обед. Ты хочешь вытянуть побольше денежек из богатеев. Или, может быть, ты забыл алхимический синтез золота? – витрины сияли у тротуара, привлекая взгляды прохожих, а Дьё шел, не обращая внимания на яркие магазины. – Я вижу, ты хитер!»

Вечером в облике архимага Мартин тайно посетил снимаемый Ирисом дом. Большая комната тонула во мраке уходя-

щего дня, юноша, сидящий на изящном стуле, что-то писал в белоснежной тетради за длинным столом, когда появился старик.

– Я так и думал, что ты придешь, – продолжил работу Ирис.

– Я пришел для того, чтобы кое-что сказать! – повысил голос Мартин.

– И что ты мне скажешь? – обернулся Кей.

– Разве я этому тебя учил! – крикнул Дьё. – Я учил тебя, что все люди равны, и что каждый может при желании приблизиться к магии. А ты выглядишь как избалованный идиот! Разве нельзя было проявить участие?

– Я и так проявил достаточно участия. Да я никому кроме своих друзей такого участия не оказывал, как оказал тебе! Да и если бы я вел себя по-другому. Если бы я, скажем, завязал разговор, то, что было бы? Ничего хорошего! Я бы стал белой вороной! – вскочил Ирис. – Когда я поступил сюда, все от меня ожидали неизвестно чего. На меня смотрели так, как на принца на белом коне. А все, наверное, благодаря тому, что Тристан распустил слухи, что ты невероятно богат и могуществен. На глазах толпы я веду себя, как высокородный принц, но в душе, я отношусь ко всем одинаково. Я не делю людей на бедных и богатых.

– Их уже до тебя разделили, – усмехнулся старик.

– Я веду так, как от меня ожидают, – Ирис развел руки.

– Если, от тебя будут ожидать придурка, ты и им станешь?

– Нет. Здесь ожидания идут заодно с моими желаниями, – задвинул стул внук.

– Чему я тебя учил? – Мартин сжал кулак. – Я вижу, ты плохо усвоил мои уроки!

– Но, по правде сказать, до совершеннолетия я тебя почти и не видел, – нахмурил брови Кей.

– Хватит, – Дьё улыбнулся. – Потом я займусь тобой.

– А сейчас ты меня оставишь? – улыбнулся юноша, подходя к деду.

– Да. Мне надо подготовиться к завтрашнему уроку, – вздохнул Мартин.

– Кстати, – поправил синие волосы юноша. – Из-за этого инцидента, мне пришлось придумать байку для своих друзей, что ты из черной аристократии Сейнийской империи. Что именно поэтому я проявил к тебе столько участия и пообещал найти виновного шутника.

– Что! – вскричал архимаг.

– Не волнуйся, кроме них об этом никто не узнает!

Черной аристократией в Сейнийской империи называли людей, самовольно присвоивших себе титулы. Они пошли против власти императора. Считалось, что незадолго до падения династии, император полностью уничтожил эту аристократию, борьба с которой подорвала его силы. Именно это позволило демократам сместить императора.

– Расскажи, как было! – в голосе Мартина прозвучало необычайное спокойствие.

– Слушай внимательно, – посмотрел ему в глаза юноша.

После инцидента со столом Ирис отошел к колоннам, обращаясь к друзьям:

– Интересное происшествие.

– И ты это так оставишь! – сжал кулаки Крок. – Все это явно направлено против тебя!

– Слушайте все, – поднял ладонь Кей, голос его спустился до шепота. – Вы все видели простолюдин?

– Естественно! – рассмеялся Дарос – сильный и высокий парень.

– А крестьян?

– Все, – дружно ответила свита.

– Похож он на простолюдина? – улыбнулся Ирис.

– Нет.

– А на крестьянина?

– Тоже нет.

– Я предполагаю, что он скорее всего один из черной аристократии. И тот, кто будет шутить с ним глубоко пожалеет, – Кей нахмурил брови. – Только никому ни слова об этом!

– Хорошо, – кивнул Крок.

– Хорошо, – вздохнули остальные друзья.

– И кто среди них был? – вздохнул архимаг.

– Теперь перечислить имена?

– Не стоит.

– Еще что-нибудь? – взглянул на деда Ирис.

– Пока ничего, – Мартин посмотрел в окно, желтеющие деревья шуршали на легком ветру. – Я совершенно по-другому представлял себе учебу в академии!

– В твоих романах написана всякая ерунда, – рассмеялся Кей. – Там накрахмаленные юноши, целуют за ручку девушек и прочие небылицы.

– Лекции были ужасно скучны!

– Только не говори, что ты пришел сюда учиться! – Ирис смотрел на него широко раскрытыми глазами.

– Конечно нет! – подавил смех старик. – Именно потому, что я знаю, мне было скучно!

– Тогда, что ты рассчитываешь получить от академии?

– Я хочу заново пережить молодость, которую потратил на бесконечные занятия и учебу. На работу, в которой не было просвета. На революцию, и на другие тысячи дел!

– Ты бы мог переживать молодость заново. Взять деньги, поехать на какой-нибудь остров, где куча девочек и отжигают молодые маги, – Ирис взмахнул правой рукой. – Там бы ты узнал все прелести потраченной жизни.

– Это мне определенно не подходит, – скривился Мартин. – Я работал не для того, чтобы прозябать на островах в окружении дур и немощных магов. Я привык работать, и подобное мне чуждо. Но когда я развлекаюсь с теми людьми, с которыми трудился, это естественно, даже для меня.

– Так, зачем тебе академия?

– Я хочу почувствовать себя молодым, а для этого нужно окружение. Сколько бы я не превращался в юношу у себя в поместье, я всегда буду архимагом. И я понял, чтобы стать другим, нужно попасть в другое окружение, не знающее кто я.

– Ну я, слава богам, знаю кто ты, – легкая улыбка скользнула по губам юноши. – Иначе у меня было бы много неприятностей.

– Ну, не знаю...

– Видимо.

– Ладно, пойду я, – пробормотал старик.

– Не волнуйся, мои друзья никому об этом не расскажут.

И я сказал, что это только мое предположение, – Кей смахнул волосы со лба.

– Надеяться надо тебе, – Мартин улыбнулся и исчез.

В маленьком домике архимаг принял облик Алистара Пеннѐ. Сев в удобное кресло, он достал из кармана магическое зеркало.

– Зеркало включись! – приказал Мартин. Отражение исчезло, появился герб Сейнийской империи. – Я хочу отправить сообщение Дартону Бэйту, – в зеркале появилось изображение чистого листа.

– Диктуйте! – произнес тихий голосок.

– Итак! – прочистил горло архимаг. На изображенном листе появилось это слово. – Убери, это я так, – слово исчез-

ло. – Итак, начинаю. Пиши. Ректору Бейту.

Дартон! Наша академия проигрывает Тристану. Надо срочно что-то сделать, иначе скоро мы останемся без учеников. Сегодня я узнал, что на следующей неделе, на выходных, в Тэйвине будет фестиваль. Используйте мой воздушный корабль, возьмите артефакты из хранилища, но сделайте так, чтобы наш стенд на этом фестивале был самым посещаемым. Мы должны вновь стать популярными. Изменениями академии я займусь после. Пораскните мозгами, сделайте нам хорошую рекламу. Я даю воздушный корабль, для того что бы наш балаган был здесь как можно скорее. После фестиваля все должны говорить только о нас. Тристана нет. Я не знаю где он. Это к лучшему. Надеюсь на ваше понимание и оригинальность задумок.

Архимаг Мартин Дьё, – он вздохнул. – Отправь его ректору!

– Сообщение отправлено, – мягким голосом произнесло маленькое зеркало.

– Есть послания для меня? – Алистар Пеньё бросил взгляд в окно, где горели фонари.

– Только одно.

– Какое же?

– Сообщение от сенатора Джорджинга.

– Это интересно, – Мартин посмотрел на зеркало.

– Это визуальное сообщение, – пояснил предмет. – Показывать?

Появился задумчивый человек лет тридцати пяти в белой тоге.

– Я не могу с вами выйти на прямую связь уже несколько дней, – голос сенатора лился размеренной рекой. – Я надеюсь, что вы не забыли про ближайшее заседание сената. Я просто решил вам сообщить, что придерживаюсь того, что надо увеличить поставки товаров в пять королевств. Это поможет повысить нашу прибыль. Кто-то против, поскольку монархи обещали повысить пошлину, если слишком много нашего товара попадет на их рынок. Некоторые склоняются к тому, что они расценят это как акт агрессии. Но я придерживаюсь другого мнения.

– Стоп! – архимаг посмотрел застывшее изображение. – Как я не хочу сейчас всем этим заниматься! Продолжай!

Изображение ожило.

– Если мы увеличим производство, а они повысят пошлины... – излагал сенатор, а Мартин скрипя сердцем слушал сообщение. В это мгновение он хотел забыть о государственных делах и побыть просто обычным юношей, не знающем о сенате и не участвующем в его работе. Просто обычным человеком без бесконечных проблем, которые каждый день появляются на просторах империи и требуют неотложного решения.

Глава 4

В шесть часов утра Алистара разбудило звенящее на прикроватной тумбочке зеркало. Он взял предмет и посмотрел на стекло.

– Что такое?

– С вами хочет поговорить Ирис Кей, – произнес тихий голос.

– Соединяй! – Пеньё протер глаза, на гладкой поверхности зеркала появился внук.

– Спасай! – вырвалось у Ириса.

– Что такое? – зевнул Мартин.

– Только что адъютант отца сообщил, что отец посетит академию! – вскричал юноша.

– Попроси его не посещать, – вздохнул Алистар.

– Невозможно! – сложил руки в замок Ирис. – Встреча уже официально оговорена. Надо что-то сделать, иначе мне не избежать позора!

– Хорошо, – Моргнул Дьё сонными глазами. – Сейчас с ним поговорю.

– Спасибо! – кивнул юноша, связь прервалась

Мартин навел на себя личину старческого облика и посмотрел на зеркало.

– Свяжи-ка меня с Бэйродом Дьё!

Архимаг вспомнил про сына и его мать – Матильду Кей, дочь императора, сбежавшую из дворца. Проведя там двадцать лет в девках, потому что отец казнил ее любимого, она решилась на побег. Мартин познакомился с ней на деревенском празднике, куда завели его дела революции. Ему было за семьдесят пять, ей за сорок. Поскольку оба были свободны, крестьяне в шутку их поженили. Тогда же у архимага состоялась и первая ночь – новобрачных отнесли в отдельный дом. У Матильды родился сын, а затем она умерла, оставив архимагу ребенка.

Мартин не любил детей, и как только ребенок начал ходить и говорить, отдал его на воспитание другу-военачальнику. Это сильно повлияло на характер Бэйрода, всю свою юность прожившего среди солдат. Потом архимаг приобщил его к магии, но в душе Бэйрод все равно остался солдатом и любил солдатский юмор.

В зеркальце появился свежий старик, приподнявшийся с кровати.

– А это ты папаша, – нахмурил он густые брови. В грубом голосе сквозило недовольство. – Что надо в столь ранний час?

– Я проведал, что ты собираешься посетить академию Тристана, – взглянул ему в глаза Мартин.

– Да, – Бэйрод тряхнул головой. – Официальный визит. Но надеюсь, не придется зря жопу рвать. Заодно сынишку повидаю.

– В академии учатся наши потенциальные враги, – голос Мартина проникся серьезностью. – А врагов, даже потенциальных, надо держать в заблуждении. Они думают, что ты хорошо ладишь с солдатами, и умеешь говорить на их языке. Что ты близок к простому народу и народ тебя любит. Ты должен их дезинформировать!

– То бишь, обмануть, – по губам Бэйрода скользнула улыбка.

– Именно, – улыбнулся архимаг. – Скрой свои воинские качества, сделайся другим человеком! Введи их в заблуждение относительно того, кто ты! Ты меня понял?

– Угу, – кивнул сын архимага. – Так и сделаю, папаша.

– Кто это, милый? – из-под одеяла поднялась девушка.

– Уже все, – связь прервалась.

– Отлично, – Архимаг развеял личину. – А теперь, зеркало, соедини меня с внуком. – Все хорошо, – улыбнулся Мартин, увидя Ириса. – Я уладил дело с твоим отцом. Теперь он будет блефовать.

– Спасибо, дед! – Ирис, расшаркавшись, поклонился. – Ты настоящий друг!

Через два часа Алистар шел по коридору к аудитории. У дверей его встретил худощавый Тосоль Нокт – единственный симпатизирующий ему студент.

– Я вижу, ты не простой простолюдин, – Тосоль загадочно улыбнулся.

– А разве простолюдины всегда должны быть простыми? –

Пеньё зашел в кабинет.

День тянулся наполненный скукой. На уроке истории магии Алистар открыл учебник на середине, случайно попав на биографию архимага Мартина Дъё, и впился в нее глазами.

«Родился в семье богатого аристократа» – пронеслись в голове строчки.

«Это ложь! – Мартин сжал кулаки. – Причем, наглая ложь! Прodelки монархистов и аристократов! Мой отец был крестьянином, и я не променял бы свое происхождение на титул повелителя вселенной! Это моя гордость – я крестьянин! Крестьянин, ставший архимагом!»

«Женился на дочери императора Матильде Кей», – прочел архимаг.

«Это правда!»

«В детстве и юности был знаком с сыном обедневшего аристократа – Тристаном!» – Алистар сдержал смех. Тристан отличался тем, что его отец был ремесленником.

«Какая лживая книга!» – Алистар закрыл учебник. – «Они бы еще написали, что я вырос в легендарном графстве Сомак!» – Усмехнулся он. – «В нашей истории тоже столько выдумок? Когда вернусь в империю – проверю!»

Уроки текли, студенты избегали скучающего Алистара.

Одинокие листья желтели на зеленых коврах газонов, а густые кусты шелестели от редких порывов ветра. К откры-

тым воротам академии подъезжали кареты, приехавшие за богатыми студентами. Пеньё направился домой и шел к выходу, но вспомнив про визит военачальника, остановился на дорожке.

Звон подков ворвался в уши, в широкие ворота, как ворон, влетела черная карета, запряженная восемью скакунами. Она пронеслась по большому двору, остановившись у главного здания. На дверях красовался герб Сейнийской империи, за ним герб императорского дома, спереди – два герба, принадлежащие легионам. На крыше развевались два флага: империи и элитных войск.

«А вот и мой сынок!» – Мартин пошел к крыльцу.

Двери кареты открылись, на брусчатку ступил высокий старик в длинных одеждах. На широком поясе болтался меч в дорогих ножнах. За сыном архимага вылезла разношерстная свита. Сзади и спереди кареты спрыгнули четыре солдата. Гремя доспехами, они последовали за командиром. На крыльце делегацию встретил ректор. Обменявшись рукопожатиями, они вошли в главное здание.

«Надо посмотреть поближе!» – Алистар последовал за ними, держась на расстоянии.

– Рад вас встретить в нашем заведении! – махал руками ректор академии.

– Угу! – кивнул Бэйрод, сделав тупое лицо.

– Он тоже рад вас видеть! – пояснил адъютант – утонченный брюнет.

– Пошлите, я покажу вам нашу академию.

– Угу! – тряхнул головой военачальник, рассыпая пряди седых волос.

– С превеликой радостью, – перевел помощник.

Визит иностранного военачальника привлек внимание уходящих студентов, и многие решили задержаться. За официальной процессией пошла еще одна – любопытные студенты и слуги.

– Ооо! – Бэйрод подошел к большой картине, украшавшей белую стену коридора.

– Какое великолепное произведение искусства! – пояснил брюнет.

– Умм! – военачальник покачал головой.

– Оно достойно кисти лучших мастеров, – перевел адъютант.

«Что делает этот идиот!» – вздрогнул Мартин.

Бэйрод подумал, что затевается война или что-то подобное, поэтому он должен притвориться идиотом. Так он понял слова отца. Сын архимага приказал сопровождающим сделать глупые рожи и вести себя соответственно.

Ирис Кей с другом вышли в коридор.

– О, это же твой отец! – Фликк указал рукой на процессию.

Внук архимага посмотрел на отца, а потом на высокого блондина с правильными чертами лица. Поморщив лоб, Кей улыбнулся.

– Надо подойти к старику, – он осмотрелся, ища свою сви-

ту, но кроме Фликка никого не было.

– Смотрите фонтан! – сделав тупое лицо, ткнул пальцем солдат Бэйрода, вся делегация уставилась в окно.

– Впервые вижу! – воскликнул другой солдат.

– Уггм! – торжественно и громко произнес Бэйрод, ткнув пальцем в небо. – Ага-га-га-га! – сделав идиотскую рожу рассмеялся он.

– Его превосходительство спрашивает, какой магией вы делаете такие чудесные вещи? – пояснил адъютант.

Ирис вздрогнул, замерев на пол пути и смотря на отца большими глазами.

– Я открою тебе маленькую тайну, – прошептал он на ухо Фликку Фербинскому. – Мой отец на старости лет впал в маразм, и дед это усиленно скрывает.

Бэйрод заметил сына.

– Ого-го-го-го-го-го! – поманил он пальцем.

– Господин Ирис, подойдите, – перевел утонченный брюнет.

– Он все равно уже ничего не понимает, – Ирис отвернулся.

«Мерзкий мальчишка!» – прочитал мысли своего сына Мартин. – «Так это значит, как я только стану старым и никому не нужным, он меня выбросит на помойку!» – Бэйрод схватился за эфес меча. – «Сейчас я его проучу!»

Военачальник быстрым движением обнажил меч и бросился вперед.

– Мне надо бежать! – Ирис услышал звук вылетающего из ножен клинка, помчался по коридору.

Солдаты и свита Бэйрода подумали, что это часть замысла командира. Обнажив клинки, они начали погоню.

– А! – заорал Бэйрод, тряся мечом над головой.

Ирис оглянулся, свернув к лестнице.

«Что они творят! – обхватил голову Алистар. – Надо вмешаться!»

Он выпрыгнул в открытое окно. Пробежав по внутреннему двору, Пенье направился к мраморному фонтану и запрыгнул на статую, стоящую в его центре. Прыгая, словно белка, он приземлился на карниз второго этажа, где поворачивала стена. Карниз узкой полосой полетел под ногами, и Мартин залез в окно, появившись прямо перед внуком.

– Останови их! – шепнул Ирис.

Алистар магией заставил поехать вниз ковровую дорожку на лестнице, и преследователи покатались по широким ступенькам. Бэйрод, как только почувствовал, что ковер тянет его назад, подпрыгнул. Используя левитацию, он пролетел над лестницей, приземлившись перед Ирисом.

– В окно! – Алистар, протянул руку юноше.

– Привет отец! – распростер объятья сын.

– Что вы творите, черт возьми! – прибежал запыхавшийся ректор.

– Ух! – Бэйрод спрятал меч и обнял Ириса.

– Я просто пошутил, – перевел адъютант, к военачальнику

подросла свита.

– Это ты так папашу встречаешь, – шепнул на ухо сыну Бэйрод. – Тут всю жопу порвешь из-за тебя! Ты на меня не обижайся, это папаша мне такое указание дал.

Мартин, стоящий на карнизе, услышал это с помощью магического слуха.

– Угу! – отошел от сына Бэйрод.

– Я очень рад видеть здесь своего сына, – улыбнулся адъютант.

– Ладно, пора идти! – Алистар, спрыгнув по тому же маршруту, пошел к воротам.

– Ты необычайно ловок для простолюдина, – услышал он за спиной девичий голос. Обернувшись, Мартин увидел удивленную Анию. Она обхватила запястье правой руки. – Ты очень ловко забрался в окно, прямо как акробат.

– В деревне приходилось лазить по деревьям, – улыбнулся Мартин, прижимая вываливающиеся из руки тетрадки.

– Что-то мне не верится, что такой человек как ты жил в деревне. Или, быть может, ты сын земельного лорда? – девушка подошла поближе, Мартин заметил – хороша.

Он бросил легкий взгляд на ее длинные ноги и тонкие руки. В памяти всплыла его единственная женщина – толстуха Матильда. После свадьбы, с помощью магического эликсира он помог ей похудеть. Однако, красивой она не стала.

– Ты никогда не видела деревни за Восточным океаном?

– А они сильно отличаются от обычных? – Ания подошла

совсем близко, волосы бело-серого цвета развевались на ветру. Мартин затруднялся сказать, какому народу она принадлежала. Он вспомнил, что она из Стобенмольда – государства слабого и неразвитого.

– По пути я был в интересных странах, – Алистар отвел глаза. – Например, я был в стране, где все люди жили под землей. И во многие дни там запрещалось работать. Я видел город, где все носят длинные одежды, а лица закрывают масками. Я многое видел...

– Надеюсь, ты как-нибудь мне расскажешь, – улыбнулась она.

– Мне уже пора, – вздохнул архимаг. – Увидимся завтра. Он направился к воротам, Ания посмотрела юноше вслед. Она жила в общежитии академии со служанкой и никуда не спешила.

Довольный собой Мартин шел по улице, держа кипу тетрадок. Магазины приветствовали его яркими витринами. Дьё оставлял их незамеченными, как и прохожих. Кареты грохоча проносились мимо, нарушая тишину улицы.

Раньше те, с кем Мартин хотел общаться, испытывали чуть ли не благоговейный трепет. Одно слово архимага могло повергнуть многих людей в ужас. Императора так не боялись, как его. Все свято верили, что одним взглядом он может обратить в пепел легион, его плевком убивает слона, а если он дунет, то корабль превратится в щепки. Подобные ис-

тории ходили в Сейнийской империи среди простолюдин и даже – богатого сословья. Их придумали настолько много, что можно было бы собрать тома народных сочинений о подвигах архимага, в которых не было бы ни капли правды.

– Пришло сообщение от ректора, – пропищало из кармана зеркало.

– Дома прочитаю, – Алистар пошел дальше. Красивые дома проплывали, бросая холодные взгляды пустых окон.

В маленькой гостиной у старого камина Мартин окунулся в глубокое кресло. Рука поползла в карман, доставая зеркало.

– Выводи! – вздохнул юноша, в зеркале появился печатный текст.

«Спешу выполнить ваше поручение. Я собрал всех мыслящих людей академии, и мы придумываем выступление. Начал собирать балаган. Как придумаем, что подготовить, будем в Тэйвине. Мы оправдаем ваши ожидания! Ваш ректор и верный помощник Дартон Бэйт».

– Эх! – Архимаг нахмурил брови. – Завтра заседание сената. И мне надо быть как-то одновременно в двух местах. А ну-ка, зеркальце, свяжи меня с Ирисом.

– Ирис сейчас не доступен, – пояснил тихий голос.

– Тогда отправь ему сообщение.

– Диктуйте.

– Ирис, завтра у меня заседание сената. Я не могу его пропустить. Так же я не могу не явиться в академию в самом на-

чале обучения. Ты должен что-то придумать, чтобы и овцы были сыты и волки целы.

Ближе к вечеру, когда Архимаг корпел над конспектом, пришел ответ.

«Мартин, я даже не знаю, что придумать! Разве ты не можешь находиться в двух местах одновременно? Ирис».

– Что этот мальчишка думает? – вскочил архимаг. – А ну ка, свяжись с ним! – Он спрятал перо и закрыл серебряную чернильницу.

– Что тебе надо? – Ирис сморщил лоб.

– Мне надо попасть на собрание сената и быть в академии. Я думаю, что можно сделать!

– А ты разве не можешь быть в двух местах сразу?

– А как ты думаешь? В любом случае, если я буду практиковаться с иллюзией, меня могут раскусить, а для всех я обычный студент.

– Да, да – самый обычный студент-архимаг, – рассмеялся юноша. – А что если дуэль?

– Дуэль? – развел руки Алистар.

– Ну, типа, ты и я завтра пойдем на дуэль прямо с лекций. Ты перенесешься на совет, а я посижу где-нибудь один.

– И куда мы уйдем? – всмотрелся Пеньё.

– Придумаем, – оживился юноша. – Например, ты меня оскорбишь. Я захочу тебя проучить, и мы пойдем драться туда, где никто ничего не увидит. Ты перенесешься на свой совет, а я похожу. Только одно условие. Сделаешь, будто бы

в дуэли победил я.

– Хорошо, – Мартин улыбнулся, потирая ладонь пальцами. – Но куда мы пойдём, чтобы мое перемещение не заметили?

– А вот это серьёзный вопрос, – Ирис посмотрел в потолок.

На лице Мартина засияла улыбка, начались долгожданные приключения. Наступали сумерки, комната утопала в темноте, строчки в конспекте слились в одно. Архимаг закрыл обложку, и глаза ожили. Он представлял необычайные приключения, которые произойдут с ним в академии. И они его пленяли своей новизной и необычностью.

Глава 5

Первый урок прошел. Алистар делал вид, что восхищается академией. Пеньё смотрел на колонны и парапеты, арабески и карнизы, изучая украшения. К нему подошел Ирис.

– Какое великолепное здание! – Пеньё поднял голову.

– Ты еще не видел дворца в Сейнийской империи! – выкрикнул Ирис Кей.

– Я нигде не видел ничего подобного! – подмигнул ему Алистар.

– Архимаг Мартин Дьё – самый сильный маг мира! – прогремел голос Кея, одинокие студенты обернулись.

– Не верю! Тристан сильнее! – взмахнул кулаком Мартин, на его лице играла легкая улыбка.

– Ты заплатишь за свою веру! – голос Ириса наполнился горечью, юноша посмотрел на пол, а потом резко поднял голову.

– Я отвечаю за свои слова!

– Ты нанес мне неисправимое оскорбление! – указал на него пальцем Ирис Кей, привлекая всеобщее внимание. – Теперь только одна вещь может нам помочь – дуэль!

Эти слова пролетели по двору, привлекая всеобщее внимание. К нему подбежали друзья.

– Мы будем драться на шпагах! – Ирис развел руками, ши-

роко улыбаясь.

– Вам понадобятся секунданты? – отпрянул Шмындер.

– Нет! – усмехнулся потомок императора. – Только он и я в дубовом лесу.

– Я прекрасно владею шпагой, – улыбнулся Алистар.

– Карету мне, карету! – Ирис взмахну рукой, запряженная шестеркой вороных коней карета, влетев в открытые ворота, остановилась рядом. Кей, став на подножку, залез в карету, и подушки на сиденье смялись под его весом. – За мной, простолодин! – бросил веселый взгляд Кей. – Драки и дуэли на территории академии строго запрещены.

Мартин сел рядом, продолговатая дверца захлопнулась, и закрытый экипаж, стремительно развернувшись, понесся по шумным улицам города. Железные рессоры скрипели, тяжелые подковы стучали по крепкой брусчатке, оживленный кучер понукал быстрых лошадей, скачущих со всей прыти.

– Ловко мы их! – улыбнулся Мартин. – Я защитил карету от прослушивания магией.

– Я боюсь, что в этот бред никто не поверит! – посмотрел на него Ирис большими глазами. – Это выглядит глупо! Я забираю какого-то смерда, чтобы подраться с ним на дуэли! Просто смешно!

– Как ты меня назвал! – скорчил рожу архимаг.

– Это я так, пошутил, – улыбнулся Кей. – Сделай серьезную и решительную рожу, когда будешь выходить из кареты.

– Шпаги не забыл?

– Нет.

В окнах мелькали нарядные витрины, проносились силуэты прохожих. Кнут свистел в воздухе, сидящие на облучке слуги кутались в черные плащи. Карета, вороном, неслась по улицам, привлекая внимание гербами императорского дома Сейнийской империи.

– Сколько ты будешь отсутствовать? – скрестил руки на груди Ирис.

Мартин наморщил лоб

– Часика четыре.

– Сколько! – вскочил Ирис. – Максимум полчаса!

– Два часа!

– Да кто поверит, что мы с тобой дрались два часа! Это невозможно!

– А сколько, по-твоему, мы должны драться!

– Максимум полчаса! – юноша сел.

– Час. А лучше два! – сжал кулак архимаг.

– И как мы будем драться два часа? – Ирис сложил руки на груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.